

модус фрагментарности. Это привело к изменению структуры идентичности, поскольку исчезли или существенным образом модифицировались социальные реалии, с которыми личность ранее себя отождествляла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр, Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – М., 2006.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.

УДК 1 (075.8)

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ В АНАЛИЗЕ ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИНЕРГИИ

В.И. Миськевич

УО «Белорусский государственный университет информатики
и радиоэлектроники»
г. Минск, Республика Беларусь

Рассматриваются проблемы оптимизации белорусской социально-политической синергии.

The article deals with problem of optimization of Belarus social-political synergy

Потребности модернизации белорусского социума выдвигают перед отечественной наукой целый комплекс проблем различной степени общности и сложности. Свой вклад в их решение призваны внести философия, науки об обществе, культуре и человеке. Вместе с тем познание социокультурных объектов (систем) имеет свои особенности. Оно обусловлено, в частности, уникальностью, динамизмом и постоянной изменчивостью социальной реальности, потоком инноваций, своеобразием методов исследования, а также подверженностью социогуманитарного знания влиянию венаучных (политических, культурных, административных, личностных и проч.) факторов. Данные обстоятельства проблематизируют статус социогуманитарных теорий, их соотношение с эмпирическим базисом. Наиболее фундаментальное исследование этот вопрос получил в концепции «идеальных типов» М. Вебера. «Идеальный тип» формируется «посредством одностороннего усиления одной или нескольких точек зрения и соединения множества диффузно и дискретно существующих единичных явлений..., которые складываются в единый мысленный образ» [1, с. 390]. Идеальный тип позволяет упорядочивать хаос явлений на основе определенного

ценностного критерия, который, собственно, и позволяет их понять. Ценности, в свою очередь, детерминируются «интересом эпохи». «Идеальный тип» - не «гипотеза, он лишь указывает, в каком направлении должно идти образование гипотез» [там же, с. 389] для поиска «конкретных, исторически данных причин с помощью неопровержимого, полученного в ходе наблюдения со специфических точек зрения материала» [там же, с. 390].

Базовый интерес современного белорусского социума связан с построением суверенного государства и формированием нации, способной к самостоятельному историческому творчеству. Исходя из сказанного выше, эвристически интересным представляется рассмотреть проблемы отечественной модернизации с точки зрения такого идеально-типического конструкта, как «социокультурная синергия». Термин «синергия» в переводе с греческого буквально означает «со-действие», «со-трудничество», «со-работничество». Данное понятие вошло в интеллектуальный обиход европейской культуры значительно раньше, чем известное сейчас название науки о самоорганизации – синергетики. Так, наряду с термином «виртуальность» оно активно использовалось еще в средневековой философии и служило для обозначения специальных практик содействия, сотрудничества человека и Бога. В современной философской и научной литературе используются выражения «духовная синергия», «социальная синергия» для характеристики особых состояний общественного бытия и сознания [2]. Более общим по отношению к ним «идеальным типом» (родовым понятием) является категория «социокультурная синергия». Социокультурная синергия – это системное единство образующих общество социальных групп и общностей, институтов, нормативно-коммуникативных структур, стратификаций, социальных ролей, маргинальных слоев, субкультур, функционирующих в режиме взаимодополнения, содействия и обеспечивающих его целостность и органический рост. Данное единство достигается посредством как целерациональных, институциональных, так и спонтанных, стихийных действий людей. Будучи противоположностями, они не только «отрицают» (диалектически), но и предполагают, дополняют друг друга.

Отечественная социальная и культурная динамика в исторической ретроспективе была обусловлена перманентными внешними вызовами, чаще всего несоизмеримыми по силе давления с возможностями адекватных на них ответов белорусского этноса. Эти обстоятельства деформировали процессы формирования синергийных структур и отношений в белорусском обществе.

В ситуации обретения Республикой Беларусь государственной независимости интенции социокультурной трансформации во многом зависят (и будут зависеть) от актуализации («запуска») механизмов социальной самоорганизации, преодоления исторических разрывов социальной и духовной синергии и обусловленных этими причинами различных форм отчуждения человека (от собственности, власти, исторической традиции, культуры, права, языка, личностного достоинства и т.д.). Исходным пунктом является здесь выбор стратегических целей и ценностных ориентаций, а также определение акторов, способов и средств их реализации.

Политико-правовые предпосылки модернизации белорусского социума определены в Конституции Республики Беларусь. Вместе с тем очевидно, что реализация на практике нормо-ценностей демократии - правового государства, верховенства закона, идеологии прав и свобод граждан – это процесс долговременный и многогранный. В качестве существенного момента он включает в себя формирование гражданского общества, его институтов и механизмов.

Особое значение в данном процессе принадлежит сфере публичного. Её можно определить как область социальной жизни, в которой формируется общественное мнение, или, более строго, - как пространство общественного дискурса по поводу социально-политических проблем развития общества и государства. Мировой опыт свидетельствует: публичная сфера лишь тогда становится реальностью, когда она организуется самими гражданами и функционирует без вмешательства государства, но, естественно, в рамках закона. Её важнейшими акторами являются бизнес-сообщество, интеллектуальная элита, негосударственные объединения и ассоциации граждан, гражданская сеть формирования общественного мнения (СМИ), институты хранения и воспроизводства духовных ценностей и культурных кодов общества (например, церковь) и, last, but not least, политические партии.

В современных политических системах партии выступают основными структурами, обеспечивающими агрегацию интересов различных социальных групп. Однако необходимо учитывать принципиальное различие между состоятельными партийными системами, которые действуют в режиме выстраивания электоральной поддержки, и неконкурентными авторитарными партийными системами, которые стремятся управлять обществом на основании приписывания себе некоей особой (авангардной) исторической миссии. В последнем случае, как свидетельствует историческая практика (в том числе и СССР), политические структуры не отражают глубинных

интересов общества, а социальные противоречия не получают адекватного осмысления и решения [3, с. 56].

Среди важнейших социальных функций состязательных партийных систем выделим следующие: а) артикуляция интересов общества, причем так, чтобы власть их услышала. Это важно для принятия политических решений в важнейших сферах общественной жизни; б) сведение воедино различных взглядов и воззрений и, прежде всего, правящей элиты и оппозиции; в) публичный контроль деятельности власти, в том числе в сфере экономики, социальной политики, культуре, экологии, кадровой политике и т.д.; г) влияние на формирование государственной политики в интересах общества, а не бюрократии, отдельных кланов и привилегированных групп; д) политическое просвещение и социализация граждан и др.

В Республике Беларусь становление публичной сферы, гражданского общества и его субъектов идет медленно и противоречиво. Однако, если посмотреть на положение вещей в данном социальном секторе формально, то вполне можно констатировать «благополучие»: в настоящее время в нашей стране зарегистрированы и действуют 15 политических партий, 35 республиканских профсоюзов, 2253 общественных объединения. Но суть дела не в количестве, а степени их поддержки различными слоями общества, реальной независимости от государственных структур, их влиянии на общественное сознание, выработку политического курса. Не секрет, что политические партии в РБ до сих пор не превратились в сколько-нибудь значимый фактор публичной политики. Не входя в подробный анализ причин такого положения вещей, укажем только на некоторые из них.

Опыт активного политического участия различных политических сил артикулируется в партийных идеологиях, институализируется и проявляется в соответствующих политических действиях, закрепляясь в итоге в законах государства, политических традициях и политической культуре. В нашей стране этот процесс имел недолгую историю на рубеже XIX-XX вв., а затем оборвался. Возобновился он лишь с обретением Республикой Беларусь независимости. Поэтому традиции демократии и политического участия, диалога народа с властью приходится закладывать заново. Подчеркнем: доверие людей к власти, ее институтам, личности – одно, доверие к ценностям демократии, способность к самостоятельному выбору и самоопределению – другое. Сегодня авторитаризм по разным причинам востребован обществом. Ему не нужны публичная политика

и публичная сфера с ее общественными институтами, не нужны самостоятельно, тем более, критически мыслящие граждане.

Таким образом, становление партийной системы в нашей стране сталкивается с двумя серьезными препятствиями – косностью, инерцией массового сознания и противодействием (прямым и косвенным) со стороны бюрократии.

Важную роль в процессах обновления должен играть парламент – институт агрегации и выражения воли и интересов различных групп общества. Именно в его стенах политические партии имеют возможность легально и вместе с тем публично участвовать в выработке политического курса страны. Однако беспартийный парламент – это нонсенс, «круглый квадрат». Ни в одной демократической стране ничего подобного не сыскать. В рамках «нормальной» (как сказал бы Т. Кун) партийно-политической системы наряду с партийным большинством должна существовать оппозиция, обладающая институциональными, финансовыми, пропагандистскими и иными возможностями для защиты и выражения позиции меньшинства. Для превращения «так называемой оппозиции» в оппозицию реальную необходима соответствующая воля государства, в том числе в виде ряда мер по реформе политической системы. Например, представляется целесообразным внести изменения в такой ее компонент, как избирательная система. Опыт последнего времени (в том числе и последние выборы в Палату представителей), определяемый им порядок выборов практически полностью исключает партии из политического процесса. Повышению их роли и значения способствовали бы пропорциональная или смешанная системы. Необходимо также наделение парламента более широкими полномочиями, в частности, придание ему контрольных функций. Дееспособность партийной системы (т.е. активность, роль и значение политических партий) в определяющей степени зависит от ее поддержки бизнес-сообществом. В нашей стране процесс формирования класса предпринимателей с четким осознанием им своих интересов лишь начинает развёртываться. Влияние его организационных структур на выработку и принятие либерального экономического законодательства, создание благоприятной бизнес-среды пока невелико. Но оно может стать и станет существенным в результате синергического взаимодействия политической и экономической элит. Их полноценное становление, развитие и участие в формировании гражданского общества и публичной политики наряду с деятельностью государства является необходимой предпосылкой

оптимизации белорусской социально-политической и культурной синергии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического знания // М. Вебер. Избр. произв. - М: Наука, 1990.
2. Гуманизация духовной синергии современного белорусского общества в контексте идеологических вызовов современности / Под ред. В. И. Миськевича. – Мн: БГУИР, 2005.
3. Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, Р., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня / Г. Алмонд, Г. Пауэлл, Р. Стром, Р. Далтон. – М: Аспект Пресс, 2002.

УДК 101.1:316

ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО СВОЕОБРАЗИЯ В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ ЕВРАЗИЙСТВА

С.Г. Павочка

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье анализируется проблема цивилизационного своеобразия в социально-философской концепции евразийства 20-х гг. XX века. Рассматриваются способы обоснования данного своеобразия в сфере географии, истории, культуры и политики.

In the article the problem of the civilized specific in social-philosophical concept of Eurasian current is analyzed. The ways of its substantiation in sphere of geography, history, culture and politic are shown.

В возникшей в 20-е гг. XX века в среде русской эмиграции евразийской доктрине понятие цивилизации охватывало совокупность социально-экономических явлений жизни человека и общества, связанных с самосохранением и продолжением человеческого рода. В то время как под культурой евразийцы понимали прежде всего духовную культуру, относя экономические и технологические отношения к категории быта. Основным в понятии культуры они считали религиозное чувство. Исходя из этих общих положений, мыслители подходили к анализу сущности России как особой цивилизационной общности. Россия полагалась особым географическим и культурно-историческим явлением, определяющим самостоятельную ценность русской национальной стихии. Географическая спецификация России как «континента-океана» обусловила ее отличный от Запада и Востока тип жизни и культуры. Географически и культурно она не принадлежит ни Востоку, ни Западу. Вместе с тем она и не синтез Востока и Запада как самостоятельных и самодостаточных цивилизационных типов. Не